

Б. П. МИЛОВИДОВ
**ПУБЛИКАЦИЯ НА ФОНЕ ЭПОХИ.
К ИСТОРИИ ПОДГОТОВКИ СБОРНИКА
ДОКУМЕНТОВ «М. М. СПЕРАНСКИЙ.
ПРОЕКТЫ И ЗАПИСКИ» ПОД РЕДАКЦИЕЙ С. Н. ВАЛКА.
СЕРЕДИНА 1940-Х – НАЧАЛО 1960-Х ГГ.**

В 1961 г. в Издательстве Академии наук СССР вышел документальный сборник «М. М. Сперанский. Проекты и записки»¹. С этого времени ни один серьезный исследователь реформ начала царствования Александра I и роли в них Сперанского не обходится без обращения к этой публикации, которая, по справедливому мнению С. В. Кадана, «положила начало научному изданию трудов мыслителя и сохраняет свою актуальность»². Сборник был подготовлен в археографическом отношении М. В. Кукушкиной, и, главным образом А. И. Копаневым. Но инициатором издания и его редактором стал известнейший историк, источниковед и археограф, один из видных представителей петербургской исторической школы С. Н. Валк. Сборник проектов и записок Сперанского имел непростую судьбу. Работа над ним заняла с перерывами полтора десятилетия, его концепция и состав документов со временем изменялись. Истории подготовки этого издания и посвящена данная статья. Сохранившиеся документы Научно-исторического архива Санкт-Петербургского Института истории РАН и Санкт-Петербургского филиала Архива РАН позволяют реконструировать как творческую, академическую сторону работы, обусловленную логикой научного поиска, так и внешнюю сторону, связанную с постановкой сборника в план Ленинградского отделения Института истории, его прохождением в печать, по большей части обусловленную обстоятельствами времени.

Для С. Н. Валка издание сборника проектов и записок М. М. Сперанского стало продолжением дела его учителя, академика А. С. Лаппо-Данилевского. В мае 1916 г. Лаппо-Данилевский представил

¹ *Сперанский М. М. Проекты и записки* / подготовили к печати А. И. Копанев, М. В. Кукушкина, под редакцией С. Н. Валка. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1961.

² *Кадан С. В. Творческое наследие М. М. Сперанского в издательских и исследовательских практиках (Источниковедческий обзор)* // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8 (74). С. 466.

Академии наук план В. И. Семевского по изданию двух проектов Сперанского: 1802 г. (эта незаглавленная рукопись получила позднее при публикации название «О коренных законах государства») и 1809 г. («Введение к уложению государственных законов»). Было решено издать эти проекты во втором выпуске «Материалов по истории русского законодательства». Семевский умер в сентябре 1916 г., и проект этот реализован не был. Чуть ранее, в марте 1916 г. на заседании секции русской истории Исторического общества при Петроградском университете была создана Комиссия по изданию сочинений, писем и бумаг графа М. М. Сперанского. Инициатором создания комиссии Валк называл Семевского, С. Ф. Ольденбург и А. Е. Пресняков считали ее создателями А. С. Лаппо-Данилевского. Однако революционные события и смерть Лаппо-Данилевского – председателя комиссии, прервали работу. Тем не менее комиссия инициировала и начала подготовку каталога рукописей Сперанского, был разработан формуляр для их описания, включавший 11 пунктов, а также инструкция для снятия копий. Валк, как ученик Лаппо-Данилевского, был членом комиссии *de facto*³. Продолжить дело изучения рукописей Сперанского Валку удалось только в середине 1940-х гг. В работе 1924 г., посвященной «Сборнику грамот Коллегии экономии», Валк высказал справедливую мысль, что «издание тех или иных групп исторических источников, является результатом господства то одних, то других историографических теорий»⁴. В свою очередь на развитие научной мысли значительное влияние оказывает общественная ситуация. Применительно к советскому времени внеакадемические влияния на науку имели особое значение. Реализация тех или иных научных идей была связана с колебаниями политического курса и с умением ученых использовать эти колебания.

В первые десятилетия существования Советской власти изучение реформ Сперанского и тем более публикация его наследия было невозможно по политическим обстоятельствам.

Ситуация несколько изменилась после войны. С одной стороны, курс на установление преемственности Советского государства и Российской империей, возрождение в военные и послевоенные годы внешних дореволюционных атрибутов и практик (погоны в армии, культ русских полководцев, укрепление положения церкви, наконец введение в 1946 г. вместо наркоматов министерств) давало надежду на публикацию наследия Сперанского, так много сделавшего для укрепления российской государственности в ее бюрократическом аспекте. С другой стороны, сложивша-

³ Александров А. А. Комиссия по изданию сочинений, бумаг и писем графа М. М. Сперанского // Археографический ежегодник за 1993 год. М., 1995. С. 172–173, 186, 187.

⁴ Валк С. Н. Сборник грамот Коллегии экономии (Историографические заметки) // Валк С. Н. Избранные труды по археографии. Научное наследие / сост. Т. В. Андреева, И. А. Бакланова, В. И. Иванова, Л. Н. Расопчина. СПб.: Наука, Санкт-Петербургское отделение, 1991. С. 34.

яся в историографии конца XIX – начала XX в. репутация М. М. Сперанского как реформатора и либерала, отнюдь не делала его *persona grata* для официальной исторической науки. Интерес к изданию наследия Сперанского со стороны выдающегося деятеля дореволюционной науки неокантианца А. С. Лаппо-Данилевского, тоже не добавлял шансов на успешное завершение публикаторского проекта такого рода.

Первые обнаруженные нами надежные сведения о практических шагах по подготовке сборника бумаг М. М. Сперанского относятся к осени 1946 г. Хотя в планах и отчетах Ленинградского отделения Института истории за 1946 г. нет данных о подготовке к изданию бумаг М. М. Сперанского, в документах ЛОИИ отложился текст направленного в Государственную публичную библиотеку письма от 9 сентября 1946 г. за подписью и. о. зав. ЛОИИ К. Н. Сербиной. В письме содержалась просьба «в связи с предпринимаемыми работами по изданию бумаг М. М. Сперанского временно передать ЛОИИ нижеследующие рукописи, значащиеся в [Отчете] Публичной библиотеки за 1877, стр. 13, под литерами е) и ж) и стр. 17 под литерами д) и е)»⁵. Речь шла о рукописях из фонда К. Г. Репинского: «Введение к уложению государственных законов» (в описи оно было обозначено как «Уложение государственных законов»), «Записка об устройстве судебных и правительственных учреждений в России», «*Considération sur l'esprit et la maturité d'une réforme politique en Russie*» (изложение беседы Александра I с М. М. Сперанским, состоявшейся 1809 г.) и «*Précis de l'organisation générale de l'empire*» (как пояснено в описи, «идеи государя, изложенные Сперанским в 1809 г.»)⁶. Уже 14 сентября 1946 г. датирована еще одна бумага, направленная Сербиной в ГПБ: «Ленинградское отделение Института истории АН СССР доверяет Василию Георгиевичу Гейману получить четыре рукописи М. М. Сперанского, которые ЛОИИ просило передать во временное пользование»⁷. В. Г. Гейман заведовал Архивом ЛОИИ и одновременно был совместителем в Рукописном отделе ГПБ (для этого требовалось особое разрешение дирекции Института истории), таким образом осуществлял непосредственную связь Валка с этим учреждением. Это совместительство продолжалось по крайней мере еще и в 1948 г.⁸ Как пишет С. Н. Валк, именно Гейман нашел в Отделе рукописей ГПБ находящуюся отдельно от основной части архива Сперанского связку его бумаг, среди которых была копия проекта 1809 г. Эти бумаги передала в 1857 г. Е. М. Фролова-Багреева через посредство М. А. Корфа, который знал о проекте, но предпочел утаить его содержание, составляя свою биографию М. М. Сперанского, дабы не «воскрешать» «утопические» конституционные планы⁹.

⁵ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. 1946 г. Д. 9. Л. 121.

⁶ Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1877 год. СПб., 1879. С. 13, 17.

⁷ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. 1946 г. Д. 9. Л. 122.

⁸ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. 1946 г. Д. 9. Л. 83; Оп. 1. 1948 г. Д. 13. Л. 29.

⁹ Валк. С. Н. Предисловие // М. М. Сперанский. Проекты и записки. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1961. С. 4.

8 октября 1946 г. ЛОИИ обратилось в Институт литературы АН СССР с просьбой передать во временное пользование в связи с изданием записок Сперанского рукописи из Тургеневского собрания №№ 401б, 1004, 1005, 1006, 1007 а, б, в, г, 1008, 1010, 1120¹⁰. Прежде всего это были рукописи «Отрывок о Комиссии Уложения», «О коренных законах государства», «Краткое начертание государственного образования»¹¹ и ряд других материалов, касавшихся биографии Сперанского. А 31 октября 1946 г. ЛОИИ обратилось в Центральный государственный исторический архив в Ленинграде (ныне РГИА) с просьбой разрешить С. Н. Валку занятия в архиве и снятие копий «для предполагаемого Академией Наук издания бумаг М. М. Сперанского»¹².

Косвенным свидетельством более раннего интереса С. Н. Валка к проектам Сперанского могут служить отметки в листах использования в делах, содержащих русскую и французскую рукописи «Введения к уложению государственных законов». Они хранятся в РГИА (в 1946 г. ЦГИАЛ), в фонде Комитета 6 декабря 1826 г. и выдавались ученице Валка М. В. Кукушкиной, но в апреле 1946 г. дела эти были с нее списаны из-за «временного прекращения исследователем работы» с ними¹³. Впрочем, М. В. Кукушкина (1925–2007) в середине 1940-х в силу возраста не могла работать над сборником, ее участие относится к завершающему этапу подготовки издания.

Нужно также отметить, что машинописные материалы к сборнику документов Сперанского, отложившиеся в составе Издательского фонда НИА СПбИИ РАН, озаглавлены: «Законодательные работы М. М. Сперанского (работа С. Н. Валка и А. И. Копанева, 1945–1950 гг.)»¹⁴. Эта запись позволяет предположительно отнести, по крайней мере, замысел сборника к 1945 г.

Постановка в план работы ЛОИИ публикации проектов и записок М. М. Сперанского была отчасти связана и с внешними обстоятельствами. 30 ноября 1946 г. вышел очередной номер газеты «Культура и жизнь» – органа Управления пропаганды и агитации Центрального Комитета ВКП (б). Созданная в том же 1946 г., эта газета являлась инструментом для усиления идеологического контроля за культурной и научной жизнью в Советском Союзе. Как правило, каждый номер почти полностью посвящался положению в той или иной сфере культуры, науки или искусства. Один из их был, например, посвящен ситуации в литературе и постановлению Оргбюро ЦК ВКП (б) «О журналах „Звезда“ и „Ленинград“» от 14 августа 1946 г. Номер от 30 ноября посвящался исторической науке. На первой полосе обращала на себя внимание статья историка Е. Н. Го-

¹⁰ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. 1946 г. Д. 5. Л. 44.

¹¹ РО ИРЛИ. Ф. 309. Оп. 1. Д. 730, 731, 738.

¹² СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. 1946 г. Д. 9. Л. 149.

¹³ РГИА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 65 а, 65 б. Листы использования.

¹⁴ НИА СПбИИ РАН. Ф. 276. Оп. 1. Д. 149. Ч. 1–13.

родецкого «О пятилетнем плане Института истории Академии наук СССР» – это был первый пятилетний план Института за советское время. Автор полагал, что в целом подготовленный документ свидетельствует «о значительных успехах советской исторической науки, открывает перед нашей наукой новые перспективы». Вместе с тем Городецкий коснулся и его недостатков. «Особенно серьезным изъяном [...] является недостаточное внимание к темам истории советской эпохи». Претензии касались и программы публикации исторических источников. Этот раздел плана ограничивался лишь рамками истории СССР до XVIII в. «Институт истории в ближайшее пятилетие не дает научных публикаций документов не только по советскому периоду, но и по XIX в. Между тем без научной публикации источников немислима широкая подготовка столь необходимых для страны кадров преподавателей и научных работников», – говорилось в статье¹⁵.

В отчете ЛОИИ за 1946 г. содержалась самокритика, явно связанная со статьей: «В последние годы археографическая работа по изданию документов по истории СССР XIX и XX вв. находилась в некотором пренебрежении, что отразилось, в частности, и в плане работ Ленинградского отделения Института истории на 1946 г. Между тем огромное большинство материалов по истории СССР XIX и XX вв. сосредоточено в ленинградских архивах, и научный коллектив Ленинградского отделения Института истории, имеющий в своем составе квалифицированных специалистов по археографии XIX и XX вв. и знатоков архивов XIX–XX вв. (проф. С. Н. Валк), может и должен принять на себя это задание. Последнее тем более своевременно, что оно соответствует единодушным пожеланиям партийной и советской общественности»¹⁶. Вместе с тем в ЛОИИ шла исследовательская работа по истории первой половины XIX в. В 1946 г. в планах значилась тема «Общественные течения и политическая борьба в 60-х гг. XIX в.», исполнителем был Ш. М. Левин. Тема считалась переходящей, т. е. рассчитанной на несколько лет, и в 1946 г. Левиным был написан первый раздел: «Крымская война и русское общество» размером 10 п. л.¹⁷ Этот текст дорабатывался и раздел «Крымская война и русское общество накануне реформ» к началу 1947 г. составлял уже 18 п. л.¹⁸ Очевидно в доработанном виде, он был издан как главы из монографии уже после смерти историка. В том же 1946 г. А. В. Предтеченский вел сверхплановую работу над монографией «Общественно-политическая мысль в России в первые годы XIX в. (1801–1812)». А по плану вел работу по теме «Общественно-политическая мысль в России в первой четверти XIX в.» (1812–1825гг.)¹⁹. Любопытно, что в перспективном плане на 1946–

¹⁵ Городецкий Е. Н. О пятилетнем плане Института истории Академии наук СССР // *Культура и жизнь*. 30 ноября 1946. С. 1.

¹⁶ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. 1946 г. Д. 4. Л. 59.

¹⁷ Там же. Л. 49.

¹⁸ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. 1948 г. Д. 4. Л. 53.

¹⁹ Там же. Л. 49.

1950 гг. по ЛОИИ была обозначена тема «История русской общественной мысли XIX–XX вв.», срок исполнения – 1947–1949 гг., предполагалось 2 тома объемом 50 печатных листов. Исполнителей значилось двое: Левин и Предтеченский. Значилась там и монография «Общественно-политическая мысль 1812–1825 гг.», 2 тома, но без указания исполнителей²⁰. Там же за Валком и Предтеченским значилось и «Комментированное издание законодательных памятников XIX – XX в.», но без указания конкретных сроков исполнения. Сюда должны были войти «Памятники крестьянского законодательства 1-й половины XIX в.», «Положение 19 февраля», «Законодательные акты начала XX в. (12 декабря 1904 – 3 июня 1907)»²¹. Таким образом уже наметилась тенденция к публикации документов XIX – начала XX в. Можно предполагать, что упомянутый выше перспективный план является результатом корректировки, состоявшейся по итогам прозвучавшей критики. Иначе непонятен ни смысл претензий, ни формулировки отчета за 1946 г.

Впервые проект издания бумаг М. М. Сперанского фигурирует в планах и отчетах ЛОИИ за 1947 г. В производственном плане, в разделе «Издание исторических источников» значились «Законодательные проекты М. М. Сперанского». Работу объемом 12 печатных листов следовало закончить уже к 1 октября. Исполнителем значился С. Н. Валк²². Правда в другом, более развернутом варианте плана, сроком исполнения работы значилось 1 декабря 1947 г. Исполнителем тоже значился Валк, но «совместно с Архивом» (имелся в виду ЦГИАЛ). Но самое главное, имелась краткая аннотация сборника, позволяющая составить представление о его составе: «Предполагаемое издание включит проект 1802 г., который полностью никогда не был напечатан. Известный проект 1809 г. будет издан впервые по белой рукописи М. М. Сперанского, с не появлявшимися еще в печати вариантами черновой рукописи. Кроме этих двух основных проектов в издание войдет еще ряд других, связанных с ним актов»²³. Эта аннотация, отражавшая очевидно первоначальный замысел, наиболее близка к финальному, осуществленному варианту сборника. Сама формулировка заголовка сборника делала его частью программы издания памятников российского законодательства, начиная с «Русской Правды» и Судебников XV–XVI вв., которая осуществлялась Институтом истории и прежде всего ЛОИИ. Таким образом как бы отвлекалось внимание от либеральных коннотаций, которые были связаны с именем Сперанского.

При утверждении плана на 1947 г. на совещании при директоре Института истории 12 февраля 1947 г. в Москве было констатировано, что ЛОИИ учло замечания ЦК ВКП (б) и его органов – исследовательские

²⁰ Там же. Л. 19.

²¹ Там же. Л. 19.

²² СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. 1947 г. Д. 4. Л. 23.

²³ Там же. Л. 27.

темы имеют большую значимость, и в план включена работа по истории XIX в. (публикация материалов). Вместе с тем отмечалось, что план не всегда учитывает «реальные возможности его выполнения» – за Валком числились историография «Русской Правды», публикация документов Сперанского, публикация по истории крестьянства и археография. Совещание предложило «уточнить» план работы Сигизмунда Натановича, «указав на желательность сохранения в плане работы по историографии и крестьянскому движению»²⁴. Впрочем, план скорректирован не был. Валк продолжал заниматься Сперанским. Вскоре после утверждения плана, 8 марта 1947 г., К. Н. Сербина направила в Дирекцию ИИ АН СССР (копия зав. сектором Истории СССР XIX – начала XX в. Н. М. Дружинину) «проект плана издания документов XIX – XX вв.»²⁵. План обсуждался 27 февраля и 4 марта 1947 г на секторе Истории СССР в ЛОИИ и был утвержден²⁶. Он охватывал 1947–1950 гг. и уже включал «Проекты и записки Сперанского (до 1812 г.)». Именно в такой формулировке название сборника было утверждено и на секторе. Выход подготавливавшегося под руководством Валка тома предполагался в 1947–1948 гг.²⁷ План предполагал издание двух сборников документов по рабочему вопросу, всеподданнейших докладов по реализации крестьянской реформы 1861 г., законодательных актов, к которым помимо бумаг Сперанского относились и «Материалы по истории законодательных актов 1905 г.» (все это должен был делать С. Н. Валк). Несколько сборников планировалось по истории общественной мысли и общественного движения (в т. ч. издание третьего тома «Дела петрашевцев» и «Материалов по истории политических идей 60–70-х гг.»). А. В. Предтеченский должен был подготовить два тома издания «Дневники и письма братьев Тургеневых»²⁸.

В отчете за 1947 г. в частности говорилось: «Наиболее существенные изменения в плане 1947 г., сравнительно с планом 1946 г. заключается в следующем: а) внесены в план археографические работы – издания документов по истории СССР XIX и XX вв., как например „Законодательные проекты М. М. Сперанского“ и „Крестьянское движение в России в 1861–1863 гг.“»²⁹. Что касается материалов Сперанского, то за 1947 г. были «приведены в известность материалы, подлежащие включению в сборник, хранящиеся в архивах Ленинграда, в Институте литературы и Публичной библиотеке», часть материалов была подготовлена к печати (проект реформы Сената). Окончание работы над сборником было перенесено на 1948 г., так как Валк работал над книгой о советской археографии³⁰. Отметим, что под проектами реформы Сената имелись, очевидно,

²⁴ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. 1947 г. Д. 5. Л. 13.

²⁵ Там же. Л. 32.

²⁶ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. 1947 г. Д. 8. Л. 11–12.

²⁷ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. 1947 г. Д. 5. Л. 117.

²⁸ Там же. Л. 117–118.

²⁹ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. 1947 г. Д. 4. Л. 1.

³⁰ Там же. Л. 3.

в виду «„Примечания“ о Сенате», – проект, написанный М. М. Сперанским для А. Р. Воронцова в 1802 г. С него началась работа, поскольку он хранился в Архиве ЛОИИ, в Воронцовском собрании³¹. Протокол заседания сектора Истории СССР от 22 декабря 1947 г., где обсуждались итоги деятельности за год, позволяет несколько уточнить ход работ: были «установлены списки, по которым следует печатать документы», а подготовка к публикации проекта преобразования Сената только начата³². Заметим, что сборник документов объемом 30 печатных листов по крестьянскому движению в России (всепопданнейшие доклады министров внутренних дел 1861–1863 гг.), где исполнителем также значился Валк, был полностью готов к печати³³. Очевидно, этот проект считался приоритетным и сборник вышел в свет в 1950 г.³⁴ Сверхплановой работой для Валка была и «Советская археография за 30 лет»³⁵ – социалистическое обязательство ученого, взятое им к 30-летию Октябрьской революции. Ее Валк предполагал закончить к 1 июля 1947 г., так что, если верить отчету за первое полугодие, работа в этот период над публикацией документов Сперанского не велась³⁶. Судя по всему, дело возобновилось осенью 1947 г.: 1 сентября последовал запрос в Публичную библиотеку о представлении в ЛОИИ во временное пользование рукописей: уже упоминавшегося «Введения к уложению государственных законов», его французского текста и обеих французских записок, которые запрашивались уже в 1946 г.³⁷

С выявлением списков, по которым следовало печатать тексты, было связано очевидно и составление картотеки рукописей М. М. Сперанского. Первая попытка создания каталога рукописей относится, как уже говорилось к эпохе деятельности комиссии А. С. Лаппо-Данилевского. В личном фонде С. Н. Валка сохранилась картотека в 226 карточек с описаниями рукописей реформатора, хранящихся в ЦГИАЛ. Большая их часть выполнена на машинке и только 44 рукописных. Из машинописных карточек 86 отражают данные о рукописях из архива Собственной его императорского величества канцелярии (ныне фонд 1409 в РГИА). Они описаны по тому формуляру из 11 пунктов, который был предложен комиссией по изданию сочинений, писем и бумаг Сперанского. Однако заполнены оказались не все пункты. Возможно, эта часть картотеки имеет в своей основе работу, производившуюся в конце 1910-х гг. Остальные машинописные и рукописные карточки имеют более простой формуляр – в них отражены шифр рукописи, ее название, время и место создания, а также начальные слова. Скорее всего эти карточки создавались в 1940-х гг.³⁸

³¹ НИА СПбИИ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 400. Л. 3–12; Д. 401. Л. 252–271 об..

³² СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. 1947 г. Д. 8. Л. 59 об.

³³ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. 1947 г. Д. 4. Л. 3.

³⁴ Отмена крепостного права. Доклады министров внутренних дел о проведении крестьянской реформы. 1861–1862 / отв. ред. С. Н. Валк. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1950.

³⁵ Валк С. Н. Советская археография. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1948.

³⁶ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. 1947 г. Д. 4. Л. 50.

³⁷ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. 1947 г. Д. 5. Л. 91.

³⁸ НИА СПбИИ РАН. Ф. 297. Оп. 1. Д. 268. Л. 283–510.

Из переписки 1948 г. можно понять, как осуществлялся проект по подготовке издания бумаг М. М. Сперанского. 8 мая директору Института истории Б. Д. Грекову был направлен скорректированный научный план ЛОИИ на 1948 г. Из этого документа видно, что первоначально работы по подготовке сборника были возложены на кандидата исторических наук Наталию Александровну Казакову, под руководством Валка принимавшую также участие в издании «Грамот Великого Новгорода и Пскова»³⁹. Однако в связи с уходом ее в 1948 г. из ЛОИИ работа по подготовке сборника «Законодательные работы М. М. Сперанского» была поручена А. И. Копаневу, также участвовавшему в подготовке «Грамот»⁴⁰. Приказ об увольнении Казаковой по собственному желанию датирован 23 марта 1948 г.⁴¹

Александр Ильич Копанев, защитивший кандидатскую диссертацию в 1941 г., в конце 1945 г. был демобилизован и поступил в ЛОИИ рабочим с окладом на 1 января 1946 г. в 300 р. Но уже 28 января Валк ходатайствовал о переводе его на должность младшего научного сотрудника, поскольку он проявил себя «весьма способным и весьма аккуратным сотрудником... в работе над новгородскими актами»⁴². С подготовкой к изданию проектов Сперанского можно связать и датированную 18 февраля 1949 г. просьбу ученого секретаря ЛОИИ Г. Е. Кочина к заведующему кафедрой западноевропейских языков АН СССР об организации для А. И. Копанева ряда консультаций по французскому языку, «необходимых ему для работы над французскими рукописями»⁴³. Подготовкой к печати документов Сперанского Копанев будет заниматься вплоть до выхода сборника в 1961 г.

На заседаниях группы истории СССР ЛОИИ 25 и 29 марта 1948 г. обсуждались отчеты сотрудников за первый квартал. Сообщение о подготовке к изданию «тома Сперанского» делал Валк. Он отмечал большие трудности («обнаружен новый материал, необходимость новых архивных разысканий, трудность перепечатки»). Тут Валк и высказал предложение, что к работе на весь год следует привлечь А. И. Копанева⁴⁴. В 1948 г. в Москву был направлен перечень работ, находящихся в РИСО (Редакционно-издательском совете) в издательстве АН СССР, и подлежащих сдаче туда. В числе последних был и сборник «Законодательные работы М. М. Сперанского» под редакцией С. Н. Валка, объем работы на год – 20 печатных листов. Предполагалось, что рукопись будет сдана в июне 1949 г.⁴⁵

³⁹ Грамоты Великого Новгорода и Пскова / подготовили к печати В. Г. Гейман, Н. А. Казакова, Г. Е. Кочин, Р. Б. Мюллер и Е. А. Рыдзевская, под ред. С. Н. Валка. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1949.

⁴⁰ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. 1948 г. Д. 3. Л. 8.

⁴¹ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. 1948 г. Д. 1. Л. 12.

⁴² СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. 1946 г. Д. 8. Л. 2., 17.

⁴³ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. 1949 г. Д. 18. Л. 13.

⁴⁴ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. 1948 г. Д. 10. Л. 15.

⁴⁵ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. 1948 г. Д. 3. Л. 27.

По плану значилось, что «в 1948 г. будут подготовлены к печати материалы, относящиеся к преобразованию Государственного совета, Комитета министров и Сената». Указывалось, что эта работа ведется совместно с Архивом, т. е. с ЦГИАЛ. Объем работы на год тоже указан в 20 печатных листов⁴⁶. 24 мая 1948 г. заведующий ЛОИИ С. И. Аввакумов обратился в ЦГИАЛ с просьбой выдать во временное пользование «на кратчайший срок» пять дел, в которых имеются записки М. М. Сперанского «дляготавливаемого Институтом истории совместно с Архивом издания записок Сперанского»⁴⁷. Как следует из отчета за первую половину 1948 г., Валк и Копанев «подготовили к печати материалы, относящиеся к проекту 1809 г. (французский текст), проект 1802 г. и частично подготовлены материалы, относящиеся к Государственному совету и Сенату.». Объем работы составил 12 печатных листов⁴⁸. В сентябре 1948 г. ученый секретарь ЛОИИ Г. Е. Кочин обратился в Государственную публичную библиотеку с просьбой выдать во временное пользование для подготовки к изданию пять рукописей Сперанского. «О силе правительства» (черновик и беловик), «Записка об устройстве судебных мест», «Введение к уложению государственных законов», «Отчет за 1810 г.», «Исследование о порядке государственного управления» (1803 г.)⁴⁹. По всей видимости, часть этих бумаг принадлежали к тем, которые были обнаружены Гейманом. 26 октября ЛОИИ с благодарностью возвращает в ГПБ рукопись из Архива К.Г. Репинского «Исследование о порядке государственного управления вообще, и, в частности, в России...», а также упомянутые выше бумаги из Архива Сперанского⁵⁰. Но в тот же день Кочин попросил выдать следующую партию в 7 рукописей: Это были «Проект уложения государственных законов Российской империи», «Об устройстве Кабинета» (автограф Сперанского и копия), «Общее обозрение всех преобразований» (автограф и копия), «Краткое начертание государственных преобразований» (рукопись с правками Сперанского и копия)⁵¹. Затем, 10 декабря были запрошены из ЦГИАЛ во временное пользование бумаги Сперанского, «связанные с вопросами народного образования». В отношении вновь подчеркивалось, что издание рукописей М. М. Сперанского готовится «совместно с Архивом»⁵².

27 декабря 1948 г. ЛОИИ с благодарностью возвращает в ГПБ рукопись «Введение к Уложению государственных законов» из Архива Репинского, а также еще ряд рукописей Сперанского: «Введение (о рассмотрении проекта гражданского уложения)», «О духе правительства», «Об образе правления», «О постепенности усовершенствования обще-

⁴⁶ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. 1948 г. Д. 4. Л. 1.

⁴⁷ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. 1948 г. Д. 5. Л. 103.

⁴⁸ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. 1948 г. Д. 4. Л. 33.

⁴⁹ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. 1948 г. Д. 5. Л. 128.

⁵⁰ Там же. Л. 144.

⁵¹ Там же. Л. 148.

⁵² Там же. Л. 158.

ственного», «Ум европейский и азиатский», «Еще нечто о свободе и рабстве», «О силе общего мнения», «Историческое обозрение Комиссии составления законов», «Общее образование управления»⁵³. И в тот же день запрашивает еще несколько документов, часть из которых, возможно, планировалось использовать для комментариев. Это «Проект Уложения государственных законов», «О единстве в политике и законодательстве», «Приложения к плану сочинения 1803 и 1804 г.», «Общее образование управления», письмо Сперанского П.-Э. Л. Дюмону от 10 октября 1804 г. и «Метоир» (так!), а также «Автобиографическая заметка» и речь Александра I 1 января 1810 г.⁵⁴

Обмен рукописями с ЦГИАЛ происходил менее интенсивно. Вероятно, это было связано с тем, что часть работы выполнялась архивистами по договоренности с ЛОИИ. О роли архива в подготовке сборника свидетельствует отчет о научно-публикаторской работе за 1948 г., подписанный начальником архива В. В. Бединым и врио начальника научно-публикаторского отдела Г. М. Горфейном. Согласно этому документу, архив подготовил и сдал в ЛОИИ «Сборник документов и материалов о деятельности М. М. Сперанского до 1812 г.». Он значился как совместная работа с ЛОИИ, редактором выступал С. Н. Валк, составителем старший научный сотрудник архива Р. Ю. Мацкина. Всего было выявлено, обработано и прокомментировано 42 документа⁵⁵. Сомнения в том, что в документах ЛОИИ и ЦГИАЛ речь идет об одном и том же сборнике, быть не может, просто каждое учреждение отчитывалось подготовленными им материалами по своему ведомству. Предположение, что Валк был редактором двух сборников на одну тему, кажется невероятным. Судя по листам использования, Мацкина работала с делами ЦГИАЛ, содержащими бумаги Сперанского, в феврале 1948 г. Отметка об этом сохранилась например, в двух делах из фонда Комитета 6 декабря 1826 г., содержащих «Краткое начертание государственного образования», «Введение к Уложению государственных законов», «Порядок общего образования Государственного совета», «Образование Совета», «План финансов», «Обряд открытия Государственного совета» и др. Фотографирование дела, содержащего русский текст этих документов, проводилось в январе 1947 г., что может, скорее всего, быть связано с письмом ЛОИИ. Второе дело, содержащее те же документы по-французски, 29 мая 1948 г. было выдано Валку и в тот же день передано во временное пользование ЛОИИ⁵⁶. Предположительно, Мацкиной принадлежит и сохранившейся, довольно небрежно написанный от руки и отложившийся в бумагах С. Н. Валка «Отчет о работе над сборником документальных материалов „Сперанский“». Согласно ему работа производилась в течение 6 месяцев, по 3–4 дня в месяц.

⁵³ Там же. Л. 169, 170.

⁵⁴ Там же. Л. 168.

⁵⁵ РГИА. Ф. Архив Архива. Оп. 2. Д. 330. Л. 4.

⁵⁶ РГИА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 65 а, 65 б. Листы использования.

К 28 октября 1948 г. было «израсходовано» 20 рабочих дней. «Проведено выявление документальных материалов Сперанского по фонду: 1409, Собственная его императорского величества канцелярия. Просмотрены описи на 8400 единиц хранения. Выявлено 36 единиц хранения, заключающих в себе документы Сперанского и о нем. Отобраны для публикации четыре неопубликованных документа. Произведена сверка на публикацию 7 документов (в том числе Учреждение министерств 1810 и 1811 г., учрежд[ения] М[инистерства] ф[инансов] и М[инистерства] п[олиции]. Произведено сличение редакций 7 документов, подведены редакции к 2-м документам. Для окончания работ следует сделать: проверить на публикацию 2 документа; подвести редакции – 2 документа, составить необходимые примечания. Всего – 15 дней»⁵⁷. В фонде Валка в НИА СПБИН РАН сохранилась машинопись нескольких документов, касающихся министерской реформы 1810–1811 гг. Среди них манифест 25 июля 1810 г. «О разделении государственных дел на особые управления, с означением предметов, каждому управлению принадлежащих». Археографические примечания, отражающие разницу редакций, в этих документах вписаны от руки, тем же почерком, что и отчет⁵⁸. Однако, в делах Издательского фонда НИА СПБИН РАН, где хранится машинопись сборника с правками, этот почерк не встречается. Зато археографические примечания там исполнены еще тремя почерками, не считая почерка Копанева. Привлечение к археографической работе множества лиц конечно ускоряло ее, но вряд ли способствовало качеству. Тем более, что проект в археографическом отношении был непростым. Большинство документов был представлен несколькими списками, черновиками, а Сперанский обладал трудночитаемым почерком. Что касается упомянутых в отчете ЦГИАЛ комментариев, то в сохранившейся в Издательском фонде машинописи, их следов нет. Нет их и в машинописи, сохранившейся в фонде Валка.

В отчете ЛОИИ за 1948 г. указывалось, что сборник объемом 30–35 листов подготовлен, но не обсуждался. Исполнителями названы Валк и Копанев⁵⁹. На заседании группы истории СССР 22 ноября 1948 г., где рассматривался план на 1949 г., вопрос о бумагах Сперанского не затрагивался⁶⁰. Чуть ранее, 21 октября, на заседании группы Истории СССР Валк поднял вопрос о том, какие работы сотрудников группы могут быть поставлены на обсуждение. В том числе упоминалась и книга А. В. Предтеченского «Очерки общественно-политической мысли в России в начале XIX в.». «Следует обсудить все подготовленные к печати работы, а также находящиеся в производстве книги и вышедшие», – полагал Валк. Но конкретно о сборнике Сперанского не сказал ни слова⁶¹. Создается впечатление,

⁵⁷ НИА СПБИН РАН. Ф. 297. Оп. 1. Д. 268. Л. 269.

⁵⁸ Там же. Л. 229–263.

⁵⁹ СПБФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. 1948 г. Д. 4. Л. 7.

⁶⁰ СПБФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. 1948 г. Д. 10. Л. 52.

⁶¹ Там же. Л. 64.

чатление, что он не хотел этого обсуждения, возможно не считая работу законченной, либо опасался за благополучный исход по причинам идеологического свойства. Тем не менее, на заседании сектора Истории СССР от 30 декабря 1948 г. при обсуждении плана работы на 1949 г. было решено на одном из заседаний представить на суд коллег и сборник⁶². Однако еще ранее, 1 ноября 1948 г., состоялось обсуждение работы А. В. Предтеченского, одной из ключевых фигур в ней был Сперанский. Доклад делал Б. М. Кочаков. В целом он дал положительный отзыв и отметил, что о Сперанском автором «написано много удачных страниц». Далее в ходе дискуссии высказывались и иные мнения. И. И. Смирнов отметил, что в книге «идеализирован образ Сперанского». Счел нужным высказать свое мнение и заведующий ЛОИИ С. И. Аввакумов, также упрекавший Предтеченского в идеализации М. М. Сперанского и Н. М. Карамзина⁶³. Эти споры вокруг Сперанского, как и общая ситуация с книгой Предтеченского, не могли не тревожить Валка.

Между тем идеологическая атмосфера в стране сгущалась, развернулась борьба с космополитизмом. Это напрямую коснулось и Института истории АН СССР. В центральной прессе появились публикации с критикой работы института. «Литературная газета» 8 сентября 1948 г. поместила статью «Примиренчество и самоуспокоенность», а «Культура и жизнь» 22 сентября опубликовала статью «Объективистские экскурсы в историю». Сущность «ошибок» Института состояла «в выпуске в свет трудов, авторы которых отошли от марксистско-ленинского принципа партийности в науке, скатились на позиции буржуазного объективизма или проповедовали идеалистические концепции, а также в примиренчестве к проникновению этих буржуазных влияний в историческую науку». Серьезной критике в частности подверглись работа С. Б. Веселовского «Феодальное землевладение Северо-восточной Руси» и сборник «Петр Великий», вышедший в 1947 г. под редакцией А. И. Андреева, бывшего как и С. Н. Валк, учеником А. С. Лаппо-Данилевского. Реагируя на обвинения, Ученый совет Института истории на расширенном заседании 15 октября признавал «ошибки» и объяснял их «недостаточным усвоением теории марксизма-ленинизма», неумением применять ее «к изучению конкретной исторической действительности», излишним увлечением фактологией. Совет решил, что «в центр внимания Института» должны быть поставлены плановые работы по истории Октябрьской революции, истории СССР «в период перехода на мирную работу и по восстановлению народного хозяйства», история Москвы, история земледелия в СССР, зарождение капиталистических отношений в России, история рабочего класса и крестьянства СССР, и наконец движение декабристов. Что касается издательской деятельности, то следовало обеспечить «скорейшее

⁶² Там же. Л. 73.

⁶³ Там же. Л. 65 об. – 66.

опубликование подготовленных иготавливаемых работ по истории советского общества и по периоду империализма»⁶⁴. Внутренняя политика России первой четверти XIX в. в обозначенные приоритеты не укладывалась.

3 ноября 1948 г. состоялось расширенное заседание Ученого совета ЛОИИ с участием научного актива. В повестке дня стоял вопрос «О работе Ленинградского Отделения Института истории АН СССР и его задачи в свете решений Президиума АН СССР от 26 августа с. г. и расширенного заседания Ученого совета Института истории АН СССР от 15 октября 1948 г»⁶⁵. На заседании С. И. Аввакумов проинформировал о постановлении Президиума АН СССР от 26 августа 1948 г., посвященном положению в биологической науке и разгрому сторонников «реакционного, идеалистического, вейсманистско-морганистического направления». Руководитель ЛОИИ отметил также, что «чуждые идеологические влияния» и «пережитки буржуазной идеологии» имеют место также в исторической науке⁶⁶. В резолюции, принятой Ученым советом ЛОИИ, указывалось на «отсутствие в работе Ленинградского Отделения, в работе всех его секторов воинствующей партийности», сотрудники ЛОИИ в большинстве «нетвердо стоят на марксистско-ленинских методологических позициях». Это ведет к объективизму, «наиболее ярким примером которого является работа С. Н. Валка „Историческая наука в Ленинградском университете за 125 лет“, помещенная в Трудах юбилейной сессии Университета, Лнгр., 1948». Совет постановил пересмотреть план работы Ленинградского отделения, первоочередной задачей признавалось на ближайшие годы написание истории Ленинграда⁶⁷. В этих условиях публикация наследия Сперанского имела мало шансов на успех и к тому же могла грозить серьезными последствиями. В производственных планах ЛОИИ на 1949 г. сборник, посвященный Сперанскому уже не значился⁶⁸.

7 февраля 1949 г. Валк был освобожден по его просьбе от заведования группой истории СССР, его место занял М. П. Вяткин. В заявлении, поданном в 20-х числах января С. Н. ссылался на «обострившееся нездоровье»⁶⁹. А приказом Б. Д. Грекова 2 февраля от обязанностей заведующего ЛОИИ был освобожден с 5 февраля С. И. Аввакумов⁷⁰. В распоряжении Президиума АН СССР от 14 февраля содержалась и мотивировка увольнения: «как не справившегося с работой»⁷¹. Постановлением Президиума АН СССР от 6 апреля на эту должность был назначен М. С. Иванов⁷².

⁶⁴ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. 1948 г. Д. 8. Л. 36–37, 39–41.

⁶⁵ Там же. Л. 49.

⁶⁶ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. 1948 г. Д. 11. Л. 75, 77.

⁶⁷ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. 1948 г. Д. 9. Л. 71, 72 об..

⁶⁸ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. 1949 г. Д. 4. Л. 1–9.

⁶⁹ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. 1949 г. Д. 1. Л. 9; Д. 18. Л. 6.

⁷⁰ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. 1949 г. Д. 2. Л. 9.

⁷¹ Там же. Л. 11.

⁷² Там же. Л. 16.

На заседании Ученого совета ЛОИИ 13 апреля 1949 г. обсуждался вопрос о борьбе с космополитизмом. В резолюции отмечалось, что ошибки объективистского порядка имеются, в частности, в трудах Валка и Предтеченского. Предтеченский вопреки ленинским оценкам смешивал в своей книге революционных мыслителей и деятелей с либералами и консерваторами. Валка, в частности, упрекали в восхвалении неокантианца Лаппо-Данилевского и в том, что он не проводит грани между буржуазной и советской наукой⁷³. Между тем преимущество Валка по отношению к Лаппо-Данилевскому проявлялась вполне определенно во внимании к фигуре Сперанского, явно к революционным мыслителям не относившегося, и была очевидной. Книга Предтеченского, подвергавшегося обвинениям в «преклонении перед иностранщиной», «объективизме», в ноябре 1949 г. была уничтожена в наборе⁷⁴. Это было наглядным примером и для Валка. 6 и 17 октября Предтеченский выступал на заседании группы истории СССР с докладом «Общественно-политическая жизнь Петербурга первой четверти 19 в.», этот текст предназначался для «Очерков истории Ленинграда». В ходе обсуждения 17 октября Ш. М. Левин упрекнул А. В., в том, что тот указал адрес Сперанского в Петербурге: «Следует только тогда указывать точные адреса, когда в том или ином доме жило какое-либо лицо, достойное мемориальной доски. Сперанский же в разряд таких людей не подходит»⁷⁵. При таких суждениях вполне профессиональных коллег возникал вопрос, подходит ли Сперанский для того, чтобы издавать сборник документов, освещающих его государственную деятельность.

Еще в январе 1949 г. С. И. Аввакумов сообщил в Археографический совет Института истории, что Ленинградское отделение планирует представить на обсуждение в совет во втором квартале сборник «Законодательные работы М. М. Сперанского», подготовленный под руководством С. Н. Валка, объемом 30–35 листов⁷⁶.

20 августа 1949 г. в ответ на запрос Дирекции Института истории АН СССР заместитель заведующего ЛОИИ К. Н. Сербина сообщила сведения о работах, которые могут быть представлены к изданию в 1950 г. В четвертом квартале ЛОИИ обещало представить работу объемом 45 печатных листов «М. М. Сперанский (Материалы к его государственной деятельности)»⁷⁷.

Несколькими месяцам ранее, 19 мая 1949 г., С. Н. Валк выступал на заседании группы по истории СССР с докладом о плане археографической работы на 1950–1954 гг. Но о сборнике документов, посвященном

⁷³ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. 1949 г. Д. 6. Л. 17, 20.

⁷⁴ Жуковская Т. Н. Анатолий Васильевич Предтеченский (1893–1966) // Анатолий Васильевич Предтеченский. Из творческого наследия. СПб., 1999. С. 15.

⁷⁵ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. 1949 г. Д. 16. Л. 109, 111.

⁷⁶ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. 1949 г. Д. 5. Л. 2.

⁷⁷ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. 1949 г. Д. 3. Л. 35 об., 51 с об.

деятельности Сперанского, и вообще о судьбе готовых работ не упомянул. Из старых планов зашла речь только об издании Тургеневского архива – включить его в новый план и делать совместно с Институтом литературы предложил Г. Е. Кочин⁷⁸. 30 июня 1949 г. на заседании группы обсуждались итоги работы за первое полугодие 1949 г. Делавший доклад Кочин заявил, что «следует обсудить сборник Сперанского». Валк отреагировал: «Сборник Сперанского пойдет в печать после крестьянского сборника, тогда он и будет приведен в окончательный порядок»⁷⁹. Таким образом сборник по Сперанскому Валк не считал полностью готовым. Под крестьянским же сборником имелись в виду доклады министров внутренних дел о реализации крестьянской реформы, действительно, как уже говорилось, увидевшие свет в 1950 г.

Тем не менее 1950 г. фигурирует как срок издания сборника в документах Археографического совета Института истории АН СССР, созданного в 1948 г.⁸⁰ В составленном 29 декабря 1949 г. списке археографических работ, включенных в проект производственных планов секторов Института истории на 1950 г., за ЛОИИ под № 2 значится: «Материалы к истории гос. деятельности М. М. Сперанского. Ред. С. Н. Валк. Работа заканчивается в 1950 г.»⁸¹. Однако в списках изданий, находящихся в производстве, и археографических работ, подготовленных и готовящихся к печати Институтом истории на 8 апреля 1951 г., сборник документов, посвященных деятельности Сперанского отсутствует. Списки эти являлись приложением к отчету об археографической деятельности Института истории за февраль 1948 – апрель 1951 г.⁸² Не упомянут сборник и в отчете ЛОИИ за 1949 г. среди находящихся в работе по плану выпуска изданий на 1950 г.⁸³ Нет его ни в проекте издательского плана ЛОИИ на 1951 г.⁸⁴, ни в проекте плана публикаторской работы ЛОИИ на 1951–1955 г.⁸⁵ К тому же в 1953 г. ЛОИИ было закрыто.

Как представляется, основной причиной, по которой издание бумаг Сперанского не состоялось в конце 1940-х – начале 1950-х годов, были внешние обстоятельства, идеологическое давление, которому подвергалась наука. В условиях развернувшейся кампании по борьбе с космополитизмом, против преклонения перед буржуазной наукой, в условиях насаждения вульгарного марксизма обращение к фигуре Сперанского и публикация его наследия становились все менее приемлемыми и все более опасными. Вообще сама работа над таким сборником в послевоенных условиях требовала немалого мужества. Риск подвергнуться репрессиям,

⁷⁸ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. 1949 г. Д. 16. Л. 83 с об.

⁷⁹ Там же. Л. 99.

⁸⁰ НИА СПбИИ РАН. Ф. 297. Оп. 1. Д. 211. Л. 61.

⁸¹ Там же. Л. 42.

⁸² Там же. Л. 45–47; СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. 1951 г. Д. 7. Л. 23–27.

⁸³ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. 1949 г. Д. 4. Л. 71.

⁸⁴ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. 1950 г. Д. 3. Л. 6.

⁸⁵ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. 1950 г. Д. 4. Л. 18–20.

по-видимому, определил выбор Валком осторожной стратегии поведения. В обстановке первых послевоенных лет осуществление этого проекта казалось еще возможным, удалось даже включить его в публикаторской план. Но с конца 1940-х гг., Валк старался не педалировать вопрос об издании. Определенную роль, возможно, играла и неудовлетворенность качеством подготовки материалов. Сотрудники были перегружены множеством работ, квалифицированных кадров не хватало. Отчет об Археографических работах Института истории АН СССР с февраля 1948 по апрель 1951 г., подготовленный Археографическим советом, содержит любопытную характеристику условий работы публикаторов того времени: «Основной недостаток и основные трудности работы, — говорится в документе, — были связаны с крайне ограниченным составом сотрудников, которые заняты археографической работой. Большинство сотрудников высокой квалификации ведут эту работу попутно, наряду с другими разнообразными поручениями. Между тем младших научных сотрудников и научно-вспомогательных сотрудников, которые могли бы целиком вести трудоемкую и кропотливую работу по подготовке текстов к изданию и по корректурам явно не хватает. Издательские планы 1948–1950 гг. выполнялись с крайним напряжением; такие квалифицированные сотрудники, как например Л. В. Черепнин и К. Н. Сербина, сами вели все корректуры своих изданий, без помощников, в крайне напряженные сроки. М. Н. Тихомиров и А. Н. Насонов приглашали помощниц из сотрудников Гос[ударственного] Ист[орического] Музея на личные средства, дабы осуществить издание двух томов летописей. Это положение совершенно ненормально и не позволило составить сколько-нибудь широкий план археографической работы на пятилетие 1951–1955 гг.»⁸⁶. О сборнике, посвященном Сперанскому, в текстовой части отчета тоже ничего не упоминается, но указание на то, что том по крестьянскому движению 1850-х гг. дорабатывается аспиранткой С. Н. Валка, и обработать материалы до 1850-х и за 1864–1879 гг. невозможно из-за отсутствия штатов, наводит на мысль, что отказ от публикации материалов Сперанского отчасти обусловлен и этим обстоятельством⁸⁷. Этим же объясняются, вероятно, и некоторые археографические шероховатости в вышедшем наконец в 1961 г. издании проектов и записок Сперанского. Тот же А. И. Копанев, как уже говорилось, в 1940-х гг. был занят во множестве других проектов⁸⁸. Кроме того, работа над сборником по Сперанскому велась в течение многих лет, с большими перерывами, что не могло не сказываться на качестве подготовки текста. Но, как бы то ни было, Валку удалось использовать открывшееся ненадолго в середине 1940-х гг. окно возможностей

⁸⁶ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. 1951 г. Д. 7. Л. 12.

⁸⁷ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. 1951 г. Д. 7. Л. 11–19.

⁸⁸ См. подробнее: *Дмитриева З. В.* Александр Ильич Копанев как археограф // Петербургский исторический журнал. 2016. № 2. С. 121–130.

и организовать работу над сборником, корпус которого к началу 1950-х был в основном готов.

О составе получившегося сборника можно отчасти судить по отложившимся в НИА СПбИИ РАН машинописным подготовительным материалам. Сгруппированные в 13 частей, они включают тексты документов в разной степени готовности – с выполненными от руки или на машинке археографическими разночтениями⁸⁹. В одну из папок вложен номер газеты «Ленинградская правда» от 12 февраля 1949 г., который приблизительно маркирует время работы над публикаторским проектом. Находящийся в той же папке один из экземпляров записки «О коренных законах государства» обернут в лист с черновыми записями, сделанными рукой А. И. Копанева. Одна из записей свидетельствует об объеме проделанной работы: «Перепечатать и сверить после машинки 500 стр., 380 стр. напечатано». В сумме это давало объем текста почти в 40 авторских листов. Но самое главное, на листе дан перечень документов, которые были отпечатаны или подлежали перепечатке для включения в сборник. Однако перечень охватывает только документы с № 26 по № 41. Начало его, видимо было на не дошедшем до нас листе. Часть документов из сохранившегося перечня вошла в сборник 1961 г. К числу же не вошедших относятся «О благовременности учреждения Сената», «Свод мнений представленных от господ членов Государственного совета о проекте учреждений Правительствующего и Судебного Сенатов», «Введение в образование Сената» (в двух редакциях), «Порядок Общего образования», «План финансов», «Обряд открытия Государственного совета», «Форма объявления указов о чинах по экзамену», «Об училищах», «Образование Лицея», «План Лицея», «К образованию Лицея», «Первоначальное начертание особенного лицея», «О неудобстве настоящего разделения дел, [восходящих на высочайшее разрешение]»⁹⁰. Все это документы, относящиеся к конкретным преобразованиям, реформам отдельных учреждений, и по большей части датируются они 1810–1811 гг. В машинописи представлены и другие документы, как опубликованные в 1961 г., так и не опубликованные, но входившие, очевидно в первую, несохранившуюся половину перечня. К числу неопубликованных относятся и записки общего характера, как например, «О силе правительства» (1811 г.)⁹¹, и проекты, относящиеся к реформированию отдельных учреждений: «Об устройстве Кабинета» (1811 г.), «Наказ Комитету министров во время продолжительного отсутствия его императорского величества»⁹², «[Объяснения на] свод мнений, представленных от господ членов Государственного совета о проекте учреждений Правительствующего и Судебного Сенатов»⁹³, «О необходимости учреждения Государственно-

⁸⁹ НИА СПбИИ РАН. Ф. 276. Оп. 1. Д. 149. Ч. 1–13.

⁹⁰ НИА СПбИИ РАН. Ф. 276. Оп. 1. Д. 149. Ч. 7. Л. 17.

⁹¹ НИА СПбИИ РАН. Ф. 276. Оп. 1. Д. 149. Ч. 10. Л. 14–20.

⁹² НИА СПбИИ РАН. Ф. 276. Оп. 1. Д. 149. Ч. 1. Л. 17–35, 36–41

⁹³ НИА СПбИИ РАН. Ф. 276. Оп. 1. Д. 149. Ч. 3. Л. 74–107.

го совета», «Проект манифеста об образовании Государственного совета», «Образование Государственного совета»⁹⁴, «Изъяснения на первую главу Гражданского уложения»⁹⁵, а также «*Considération sur l'esprit et la maturité d'une réforme politique en Russie*» (1809 г.) и русский перевод этого документа, озаглавленный «Рассуждение о духе и зрелости политической реформы в России»⁹⁶; «Записка об усовершеннии общего народного воспитания» (1808 г.)⁹⁷, «Отчет о делах 1810 г.»⁹⁸.

После смерти И. В. Сталина, начала «оттепели», и ослабления идеологического давления на науку С. Н. Валк вновь обращается к изучению документального наследия М. М. Сперанского. В 1955 г., в год, когда был восстановлен Ленинградский отдел Института истории⁹⁹, он, судя по листам использования, вновь обращается к материалам Сперанского, хранящимся в Пушкинском доме, в Архиве братьев Тургеневых – в частности к двум спискам записки, известной теперь под названием «О коренных законах государства»¹⁰⁰. В том же году в «Исторических записках» С. Н. Валк публикует статью, посвященную истории изучения и публикации ранних законодательных проектов М. М. Сперанского, прежде всего «Введения к Уложению государственных законов» и «О коренных законах государства». При этом Валк делает важное наблюдение – выясняет, что недостающие в записке «О коренных законах государства» листы включены в состав другой записки, хранящейся в фонде Комитета 6 декабря 1826 г. в ЦГИАЛ (она была позднее опубликована в 1961 г. под названием «Размышления о государственном устройстве империи»). В конце статьи Валк выражает пожелание, «чтобы обе эти записки (т. е. и «Введение...» и «О коренных законах...» – Б. М.) были теперь изданы в надлежащем виде»¹⁰¹. Лист использования дела, содержащего «Размышления о государственном устройстве империи» свидетельствует, что Валк смотрел записку 12 ноября 1946 г., а 30 мая 1955 г., очевидно в процессе работы над статьей, вновь обратился к ней¹⁰².

21 октября 1957 г. дело снова выдавалось С. Н. Валку, 12 января 1959 г. М. В. Кукушкиной, и 7 июля 1960 г. А. И. Копаневу. В графе о цели использования дела Кукушкина записала: «описание рукописи и сверка

⁹⁴ НИА СПбИИ РАН. Ф. 276. Оп. 1. Д. 149. Ч. 4. Л. 1–4, 14–18, 20–37.

⁹⁵ НИА СПбИИ РАН. Ф. 276. Оп. 1. Д. 149. Ч. 5. Л. 38–54

⁹⁶ НИА СПбИИ РАН. Ф. 276. Оп. 1. Д. 149. Ч. 5. Л. 38–54, 75–87.

⁹⁷ Там же. Л. 111–116.

⁹⁸ НИА СПбИИ РАН. Ф. 276. Оп. 1. Д. 149. Ч. 6. Л. 33–56

⁹⁹ Цамутали А. Н., Чистиков А. Н. Ленинградское отделение Института истории АН СССР в 1936–1984 гг. // Санкт-петербургский институт истории РАН в документах XIX–XX вв. / Труды Санкт-Петербургского института истории РАН. Вып. 2(18). СПб., 2016. С. 307–308.

¹⁰⁰ РО ИРЛИ. Ф. 309. Оп. 1. Д. 730 (старые шифры № 1004 и 1005). Листы использования.

¹⁰¹ Валк С. Н. Законодательные проекты М. М. Сперанского в печати и в рукописях // Исторические записки. Т. 54. М., 1955. С. 464–472.

¹⁰² РГИА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 52 Лист использования.

текста для издания»¹⁰³. Таким образом 1957 г. можно считать годом возвращения к идее издания проектов и записок Сперанского. По всей видимости, именно на этом этапе к работе над сборником была привлечена Кукушкина. С ноября 1949 г. Маргарита Владимировна Кукушкина была аспиранткой в ЛОИИ. Руководителем ее был Валк¹⁰⁴. Как следует из ответа заведующего ЛОИИ М. С. Иванова заместителю директора Института истории В. И. Шункову от 30 сентября 1949 г., с целью подбора документов в ЦГИАЛ для сборника по истории крестьянских движений 1850-х гг. ЛОИИ считает возможным выделить аспирантку М. В. Кукушкину, которая ранее занималась этими вопросами и будет писать диссертацию на тему о крестьянских движениях середины XIX в. под руководством С. Н. Валка. Автором этого предложения был сам Валк¹⁰⁵. В записке Валка, где он рекомендовал Кукушкину, ничего об ее опыте в области публикации документов не говорилось, хотя это могло бы стать аргументом в пользу привлечения Кукушкиной к археографической работе¹⁰⁶. Москва в лице зав. сектором истории СССР XIX – начала XX в. А. С. Нифонтова одобрила кандидатуру Кукушкиной¹⁰⁷. Так что скорее именно опыт археографической работы с документами середины XIX в., полученный в аспирантские годы, обусловил привлечение молодого исследователя к доработке сборника проектов и записок Сперанского в конце 1950-х гг. На рубеже 1950–1960-х гг. А. И. Копанев и М. В. Кукушкина уже были сотрудниками Библиотеки Академии наук. В это время они работали совместно над публикацией «Московской хроники Буссова» – памятника Смутного времени¹⁰⁸.

10 января 1958 г. в листе использования дела, содержащего проект «О коренных законах государства» появляется запись о том, что оно выдавалось А. И. Копаневу. Цель использования обозначена как «сверка машинописи для издания». Затем Копанев обращается к тому же делу в январе 1959 г. с целью «просмотра», в марте 1959 г. и в апреле 1960 г. с целью «сверки для издания», и наконец 1 февраля 1961 г. для сверки корректуры¹⁰⁹. «Краткое начертание государственного образования» Копанев смотрит в РО ИРЛИ в январе 1959 г., а затем для корректуры в 1961 г.¹¹⁰, «Отрывок о Комиссии уложения» в январе 1959 г., в январе 1961 г. для корректуры и 15 марта того же года для сверки¹¹¹. Рукопись «Введения к уложению государственных законов» в ОР ГПБ заказывается им 23 января 1961 г. для корректуры, отсутствие же более ранних записей в боль-

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. 1949 г. Д. 1. Л. 90.

¹⁰⁵ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. 1949 г. Д. 5. Л. 85.

¹⁰⁶ Там же. Л. 83–84.

¹⁰⁷ Там же. Л. 92.

¹⁰⁸ Дмитриева З. В. Александр Ильич Копанев как археограф. С. 123.

¹⁰⁹ РО ИРЛИ. Ф. 309. Оп. 1. Д. 730. Лист использования.

¹¹⁰ РО ИРЛИ. Ф. 309. Оп. 1. Д. 738. Лист использования.

¹¹¹ РО ИРЛИ. Ф. 309. Оп. 1. Д. 731. Лист использования.

шинстве дел объясняется переработкой фонда М. М. Сперанского и появлением новых номеров дел и новых листов использования¹¹². Подписана же книга в печать 27 февраля 1961 г.¹¹³

26 февраля 1959 г. Секция по истории СССР дооктябрьского периода Ученого совета Института истории АН СССР утвердила «к открытой печати» очередной, восьмой, выпуск «Материалов по истории СССР» – неперiodического сборника, созданного по инициативе А. А. Новосельского и выходившего под грифом института вместо «Исторического архива», превратившегося в 1955 г. в журнал с тем же названием. Это было единственное издание, где, по словам Л. Н. Пушкарева, можно было, опубликовать «тематическую подборку документов более или менее объемистого характера»¹¹⁴. В выпуск должны были войти «М. М. Сперанский. Проекты и записки» и «Лекции Т. Н. Грановского по истории средневековья». Редактором первой части был назначен С. Н. Валк, второй – С. Д. Сказкин. «В акте экспертизы рукописи не нуждаются. После выхода в свет книги могут быть высланы за границу» – говорилось в решении секции Ученого совета за подписью ее председателя Н. В. Устюгова¹¹⁵. Попытка С. Н. Валка издать документы Сперанского через московских коллег по Институту истории выглядит вполне естественно. В 1954–1955 гг. он активно участвовал в работе над новыми «Правилами издания исторических документов», ответственным за подготовку которых был Сектор публикации исторических источников Института истории¹¹⁶. Предварительно предложенные к публикации документы прошли рецензирование. Сохранился отзыв известного московского историка старшего поколения, работавшего с 1935 г. в Институте истории, К. В. Сивкова от 19 февраля 1959 г. Он адресован в Сектор публикации исторических источников Института. По мнению Сивкова, «подготовленный к печати сборник... должен быть, без всякого сомнения, напечатан», «все включенные в него проекты и записки представляют громадный интерес и крайне необходимы для разработки курсов лекций и пособий по истории России первой четверти XIX в.» Однако отзыв не позволял определенно судить ни об объеме, ни о составе документов. Впрочем, Сивков рекомендовал дать справки о законодательных актах первой четверти XIX в., в т. ч. на манифест 1 января 1810 г. об образовании Государственного Совета и на «Общее учреждение министерств» от 25 июня 1811 г.¹¹⁷ Но свидетельствует ли это о включении в публикацию актов, выходящих за хронологическую границу 1809 г., сказать определенно невозможно.

¹¹² ОР РНБ Ф. 731. Д. 58. Лист использования.

¹¹³ М. М. Сперанский. Проекты и записки. М.; Л., 1961. С. 244.

¹¹⁴ Пушкарев Л. Н. Сектор публикации источников Института истории АН СССР. (Из воспоминаний) // Археографический сборник за 1998 год. М., 1999. С. 170.

¹¹⁵ НИА СПб ИИ РАН. Ф. 350. Оп. 1. Ч. 1. Д. 159. Л. 76.

¹¹⁶ Пушкарев Л. Н. Сектор публикации... С. 167–168.

¹¹⁷ НИА СПб ИИ РАН. Ф. 350. Оп. 1. Ч. 1. Д. 159. Л. 77.

Однако в 1959 г. на № 7 «Материалы по истории СССР» прекратили свое существование. Поток предложений для издания документов был так велик, что сектору грозила «перспектива превращения... просто в координационный центр, занимающийся обработкой новых публикаций». К тому же объемные выпуски требовали все больше дефицитной тогда бумаги, отпускавшейся Институту истории на публикацию его трудов. В итоге сектор А. А. Новосельского переориентировался на источниковедческую проблематику¹¹⁸.

В конце концов «Проекты и записки» вышли отдельным изданием. Сборник обсуждался на заседании Ученого совета ЛОИИ 7 апреля 1960 г. Н. Е. Носов, представлявший сборник, сообщив о первоначальных планах публикации его в «Материалах по истории СССР», добавил, что Дирекция института «в виду важности материала решила издать его в виде отдельной публикации» и «обратилась к Ученому Совету ЛОИИ утвердить публикацию к печати уже в новом виде». Носов сослался при этом на решение Ученого совета от 26 февраля 1959 г. и на рецензию Сивкова, которые были приложены к протоколу заседания Ученого совета ЛОИИ. В своем выступлении Валк кратко коснулся дореволюционной истории публикации наследия Сперанского. Он сослался на предложения об издании проектов, сделанные в 1916 г. В. И. Семеvским. Валк подчеркнул, что из 14 документов 9 публикуются впервые, а остальные 5 в исправленном виде. Объем сборника Валк определял в 18 печатных листов. О программе, реализовывавшейся под руководством Лаппо-Данилевского и о собственном опыте 1940-х гг. Валк не сказал ничего¹¹⁹. В ходе краткого обсуждения О. Л. Вайнштейн вспомнил, что, когда он был директором университетской библиотеки в Одессе, в ней находилась часть библиотеки Н. К. Шильдера, в том числе два рукописных тома «Бумаги М.М.Сперанского», «несомненно являющиеся копиями». Валк ответил, что копии для издания не имеют значения. Предложение об издании сборника «М. М. Сперанский. Проекты и записки» было принято единогласно¹²⁰.

Участие ЦГИАЛ и его сотрудников в сборнике отражено не было, поскольку в публикацию вошли лишь два документа из этого архива, причем, как видно по листу использования, «Рассуждение о государственном устройстве империи», Мацкина не смотрела, а публикация «Введения к Уложению...» требовала подведения разночтений с черновиком, хранящимся в Публичной библиотеке¹²¹. Комментарии по содержанию документов в публикации 1961 г. тоже нет. Предисловие к сборнику имело сугубо источниковедческий характер. В этом проявилась, видимо, общая позиция Валка к написанию предисловий к документальным изданиям. В частности, он сформулировал ее еще в 1949 г. при обсуждении пре-

¹¹⁸ Пушкарев Л. Н. Сектор публикации... С. 171.

¹¹⁹ НИА СПб ИИ РАН. Ф. 350. Оп. 1. Ч. 1. Д. 159. Л. 54–55.

¹²⁰ Там же. Л. 55.

¹²¹ М. М. Сперанский. Проекты и записки. М.; Л., 1961. С. 143.

дисловия В. Р. Лейкиной к третьему тому «Дела петрашевцев»: «В предисловии следует указать, для решения каких вопросов имеет значение публикуемый материал, какое место занимают публикуемые источники в изучении дела петрашевцев, тогда как в зачитанном предисловии дается исследовательское решение многих вопросов». Подход Свирской Валк считал неверным¹²². В предисловии к сборнику 1961 г. Валк остановился на истории обнаружения и издания рукописей Сперанского, особенно проектов 1802 и 1809 г., т. е. «О коренных законах государства» и «Введения к Уложению государственных законов». Упомянул он об инициативе В. И. Семевского и кратко о комиссии под руководством А. С. Лаппо-Данилевского. О подготовительных работах 1946–1950 гг. ничего сказано не было.

В сборник вошли «Записка об устройстве судебных и правительственных учреждений в России», относящаяся к 1803 г.; записка, написанная для А. Р. Воронцова 1802 г. («„Примечания“ о Сенате»), «Отрывок о Комиссии Уложения» (тоже 1802 г.), а также «Размышления о государственном устройстве империи», принадлежность которой перу Сперанского уже определил В. И. Семевской, однако относил ее, в отличие от Валка, не к 1802 г., а к 1809 г. Поместил Валк в издание и несколько записок, которые Сперанский писал «лично для себя» – наброски «О духе правительства», «О образе правления», «Еще нечто о свободе и рабстве», «О постепенности усовершеншения общественного» и др. Все эти тексты, как бы случайны и отрывочны они ни были, «а может быть именно поэтому, могут служить критерием оценки других работ этого времени, для определения идей Сперанского раннего периода»¹²³. Таким образом, в сборнике 1961 г. оказалась реализована, причем и в существенно расширенном виде, программа издания, намеченная В. И. Семевским. Все вошедшие в сборник тексты, так или иначе были связаны с двумя наиболее значимыми проектами Сперанского – 1802 и 1809 г., причем они относились к высшему государственному управлению и носили обобщающий программный характер. Поэтому, очевидно в публикацию не вошли некоторые документы, первоначально подготовленные к печати, но тематически выпадавшие из общего ряда, хоть и соответствующие хронологическим рамкам сборника: «Форма объявления указов о чинах по экзамену» (1809 г.), «Изыяснения на первую главу Гражданского уложения» (1809), «Записка об усовершении общего народного воспитания» (1808 г.). Не попала в сборник и политическая записка общего характера «О силе правительства», относящаяся уже к 1811 г. За пределами издания остались, как уже говорилось, тексты 1810–1811 гг., содержащие конкретные проекты преобразования тех или иных государственных учреждений. Своеобразным исключением в этом ряду выглядит не вошедшее в публикацию «Рассуждение о духе и зрелости политической реформы в России», отра-

¹²² СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. 1949 г. Д. 16. Л. 114.

¹²³ Валк С. Н. Предисловие // М. М. Сперанский. Проекты и записки. М.; Л., 1961. С. 14.

жающее ситуацию 1809 г. Важнейшим достоинством изданного сборника стало то, что при его подготовке были учтены все известные варианты вошедших в него рукописей, исключая позднейшие, очевидно несовершенные копии. Преимущество при выборе основного текста публикации Валк во многих случаях отдавал черновикам, поскольку именно такая подача материала позволяла лучше показать ход работы Сперанского над документом.

Завершая свое предисловие к изданию 1961 г. С. Н. Валк писал: «Неосомненно, надо было бы издать также материалы, относящиеся к практическому воплощению общих идей Сперанского, материалы, касающиеся Государственного Совета и Сената, в неудовлетворительном виде уже известные в печати, а также совсем еще не появившиеся в печати материалы, связанные с преобразованием Комитета министров. Но это — уже дело будущего»¹²⁴. Документы НИА СПБ ИИ РАН свидетельствуют, что в значительной мере эта часть программы издания трудов Сперанского Валком и его коллегами была выполнена. Однако до публикации этих документов дело не дошло. О причинах этого можно лишь гадать. Возможно, проблема была связана с ограниченными издательскими возможностями, ведь книга в издательском плане ЛОИИ в конце 1950-х — начале 1960-х гг. не стояла, а общий объем подготовленных документов был велик. Возможно, такой выбор был обусловлен тем, что преобразовательные идеи Сперанского в наибольшей степени выразились именно в отобранных Валком программных документах. Определенную роль, возможно, сыграло и состояние историографии — ранние проекты Сперанского были в большей степени предметом изучения дореволюционных историков, и, издавая их, Валк мог опираться на опыт и достижения предшественников. Документы же 1810–1811 гг. были изучены менее и издание их на должном археографическом уровне было делом более сложным, в то время как квалифицированных кадров не хватало. Но, как бы то ни было, идея группировки при публикации наследия Сперанского, например в виде отдельных разделов, проектов общего характера и материалов, относящихся к практическим шагам по реформированию тех или иных государственных учреждений, представляется нам продуктивной.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена истории подготовки вышедшего в 1961 г. документального сборника «М. М. Сперанский. Проекты и записки». Сборник был подготовлен М. В. Кукушкиной, и, главным образом, А. И. Копаневым. Но инициатором издания и его редактором стал С. Н. Валк. Для С. Н. Валка издание сборника проектов и записок М. М. Сперанского стало продолжением дела его учителя, академика А. С. Лаппо-Данилевского. Сохранившиеся архивные документы позволяют реконструировать как творческую, академическую сторону работы составителей, так

¹²⁴ Валк С. Н. Предисловие // М. М. Сперанский. Проекты и записки. М., Л., 1961. С. 15.

и институциональные аспекты работы – практику взаимодействия с коллегами из архивов, постановку сборника в план работы Ленинградского отделения Института истории и историю его опубликования. Именно эта сторона работы была обусловлена в большой степени обстоятельствами эпохи. Валку удалось использовать открывшееся ненадолго в середине 1940-х гг. окно возможностей и организовать работу над сборником, корпус которого к началу 1950-х был в основном готов и включал более 40 документов, относившихся к периоду 1802–1811 гг. Однако в идеологической атмосфере конца 1940-х – начала 1950-х гг. публикация документов Сперанского стала невозможной, и проект был отложен. К исследованию рукописей Сперанского Валк вернулся только в 1955 г., а опубликованный в итоге сборник включал только 14 документов, сгруппированных вокруг программных проектов политических реформ 1802 и 1809 гг., документы же, относящиеся к реформированию конкретных государственных учреждений (в основном 1810–1811 гг.) остались за его пределами.

SUMMARY

The article is devoted to the history of preparation of the documentary collection “M. M. Speransky. Projects and Notes”. The collection was prepared by M. V. Kukushkina and mainly by A. I. Kopanев. However, the initiator of the publication and its editor was S. N. Valk. For S. N. Valk, the publication of the collection of M. M. Speransky’s projects and notes was a continuation of the work of his teacher, Academician A. S. Lappo-Danilevsky. The surviving archival documents allow us to reconstruct both the creative, academic side of the compilers’ work and the institutional aspects of the work - the practice of interaction with colleagues from the archives, the placement of the collection in the work plan of the Leningrad branch of the Institute of History, and the history of its publication. It is this aspect of work that was largely determined by the circumstances of the era. Valk managed to use the opportunity, which arose for a short time in the mid-1940s, to organise work on the collection, whose body by the early 1950s had been largely complete and included more than 40 documents relating to the period 1802–1811. However, in the ideological atmosphere of the late 1940s and early 1950s, the publication of Speransky’s documents became impossible and the project was postponed. Valk returned to the study of Speransky’s manuscripts only in 1955, and the eventually published collection included only 14 documents grouped around the programme projects of political reforms of 1802 and 1809, while the documents relating to the reform of specific state institutions (mainly 1810–1811) remained outside of it.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Публикация документов, реформы М. М. Сперанского, М. М. Сперанский, С. Н. Валк, А. С. Лаппо-Данилевский, А. И. Копанев, история археографии, Ленинградское отделение Института истории.

KEYWORDS

Publication of documents, M. M. Speransky's reforms, M. M. Speransky, S. N. Valk, A. S. Lappo-Danilevsky, A. I. Kopanев, history of archaeography, Leningrad Branch of the Institute of History.

БИБЛИОГРАФИЯ

Александров А. А. Комиссия по изданию сочинений, бумаг и писем графа М. М. Сперанского // Археографический ежегодник за 1993 г. М.: Наука, 1995. С. 172–188.

Валк С. Н. Законодательные проекты М. М. Сперанского в печати в рукописях // Исторические записки. Т. 54. М.: Издательство АН СССР, 1955. С. 464–472.

Валк С. Н. Предисловие // М. М. Сперанский. Проекты и записки / подготовили к печати А. И. Копанев, М. В. Кукушкина, под редакцией С. Н. Валка. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1961. С. 3–15.

Валк С. Н. Сборник грамот Коллегии экономии (Историографические заметки) // *Валк С. Н.* Избранные труды по археографии. Научное наследие / сост. Т. В. Андреева, И. А. Бакланова, В. И. Иванова, Л. Н. Растопчина. СПб.: Наука. Санкт-Петербургское отд-е, 1991. С. 34–52.

Валк С. Н. Советская археография. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1948. 291 с.

Городецкий Е. Н. О пятилетнем плане Института истории Академии наук СССР // Культура и жизнь. 30 ноября 1946. С. 1.

Грамоты Великого Новгорода и Пскова / подготовили к печати В. Г. Гейман, Н. А. Казакова, Г. Е. Кочин, Р. Б. Мюллер и Е. А. Рыдзевская, под ред. С. Н. Валка. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1949. 407 с.

Дмитриева З. В. Александр Ильич Копанев как археограф // Петербургский исторический журнал. 2016. № 2. С. 121–130.

Жуковская Т. Н. Анатолий Васильевич Предтеченский (1893–1966) // Анатолий Васильевич Предтеченский. Из творческого наследия. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. С. 12–16.

Кадан С. В. Творческое наследие М. М. Сперанского в издательских и исследовательских практиках (Источниковедческий обзор) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8 (74). С. 461–470.

М. М. Сперанский. Проекты и записки / подготовили к печати А. И. Копанев и М. В. Кукушкина, под редакцией С. Н. Валка. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1961. 244 с.

Отмена крепостного права. Доклады министров внутренних дел о проведении крестьянской реформы. 1861–1862 / отв. ред. С. Н. Валк. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1950. 312 с.

Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1877 г. СПб., 1879. 213 с.

Пушкарёв Л. Н. Сектор публикации источников Института истории АН СССР. (Из воспоминаний) // Археографический сборник за 1998 г. М.: Наука, 1999. С. 164–175.

Цамутали А. Н., Чистиков А. Н. Ленинградское отделение Института истории АН СССР в 1936–1984 гг. // Санкт-петербургский институт истории РАН в документах XIX–XX вв. / Труды Санкт-Петербургского института истории РАН. Вып. 2(18). СПб., 2016. С. 288–376.

REFERENCES

Aleksandrov A. A. Komissiya po izdaniyu sochinenij, bumag i pisem grafa M. M. Speranskogo // Arheograficheskij ezhegodnik za 1993 g. M.: Nauka, 1995. P. 172–188.

Gramoty Velikogo Novgoroda i Pskova / podgotovili k pečati V. G. Gejman, N. A. Kazakova, G. E. Kochin, R. B. Myuller, E. A. Rydzevskaya, pod red. S. N. Valka. M.; L.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1949. 407 p.

Gorodeckij E. N. O pyatiletnem plane Instituta istorii Akademii nauk SSSR // Kultura i zhizn. 30 noyabrya 1946. P. 1.

Dmitrieva Z. V. Aleksandr Il'ich Kopanev kak arheograf // Peterburgskij istoricheskij zhurnal. 2016. № 2. P. 121–130.

Kadan S. V. Tvorcheskoe nasledie M. M. Speranskogo v izdatel'skikh i issledovatel'skikh praktikah (Istochnikovedcheskij obzor) // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. 2022. T. 8 (74). P. 461–470.

M. M. Speranskij. Proekty i zapiski / podgotovili k pečati A. I. Kopanev, M. V. Kukushkina, pod redakciej S. N. Valka. M.; L.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1961. 244 p.

Otchet Imperatorskoj Publichnoj biblioteki za 1877 g. SPb., 1879. 213 p.

Otmena krepostnogo prava. Doklady ministrov vnutrennih del o provedenii krest'yanskoj reformy. 1861–1862 / otv. red. S. N. Valk. M.; L.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1950. 312 p.

Pushkarev L. N. Sektor publikacii istochnikov Instituta istorii AN SSSR. (Iz vospominanij) // Arheograficheskij sbornik za 1998 g. M.: Nauka, 1999. P. 164–175.

Tsamutali A. N., Chistikov A. N. Leningradskoe otdelenie Instituta istorii AN SSSR v 1936–1984 gg. // Sankt-peterburgskij institut istorii RAN v dokumentah XIX–XX vv. / Trudy Sankt-Peterburgskogo instituta istorii RAN. Vyp. 2(18). SPb., 2016. P. 288–376.

Valk S. N. Predislovie // M. M. Speranskij. Proekty i zapiski / podgotovili k pečati A. I. Kopanev, M. V. Kukushkina, pod redakciej S. N. Valka. M.; L.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1961. P. 3–15.

Valk S. N. Sbornik gramot Kollegii ekonomii (Istoriograficheskie zametki) // Valk S. N. Izbrannye trudy po arheografii. Nauchnoe nasledie / sost.

T. V. Andreeva, I. A. Baklanova, V. I. Ivanova, L. N. Rastopchina. SPb.: Nauka. Sankt-Peterburgskoe otd-e, 1991. P. 34–52.

Valk S. N. Sovetskaya arheografiya. M.; L.: Izdatelstvo AN SSSR, 1948. 291 p.

Valk S. N. Zakonodatelnye proekty M. M. Speranskogo v pečati v rukopisyah // Istoricheskie zapiski. T. 54. M.: Izdatelstvo AN SSSR, 1955. P. 464–472.

Zhukovskaya T. N. Anatolij Vasil'evich Predtechenskij (1893–1966) // Anatolij Vasil'evich Predtechenskij. Iz tvorcheskogo naslediya. SPb.: Dmitrij Bulanin, 1999. P. 12–16.